

На территорию четвертого отряда за Еруаши последовала Лилит, а за Сой-Фон команда из четырех представителей отряда тайных операций. Сейчас все они стояли у главных ворот, ведущих на территорию четвертого отряда.

Еруаши и остальные отправились на территорию четвертого отряда с целью взятия их седьмого офицера под стражу. Этот шинигами не совершил какого-то ужасного преступления, а просто пожелал выйти из состава Готей 13, за что и был приговорен к заключению в гнезде личинок.

Выйти из состава Готей 13 можно только по приказу совета сорока шести или достижению преклонного возраста, но во втором случае шинигами требуется разрешение вышестоящего начальства. Не то чтобы уход в отставку по сугубо личной инициативе был недопустим, просто в таком случае вы напрямую отправитесь отдыхать от быта шинигами в гнездо личинок...

Совет сорока шести не допускает присутствия нежелательных и неквалифицированных элементов в составе Готей 13, поскольку он является благородной организацией, представляющей весь Сейрейтей.

В бытность командиром подразделения задержания отряда тайных операций, в число обязанностей Кисуке Урахары входил надзор за гнездом личинок, а позже, после становления капитаном двенадцатого отряда, он вызволил из самых глубин гнезда личинок Куроцучи Маюри, чтобы сделать его заместителем директора своего научно-исследовательского института.

Шух!

Вскоре врата, ведущие на территорию четвертого отряда, медленно отворились.

«Ты уже бывал здесь?»

Сой-Фон обратилась к Еруаши, когда они вошли на территорию четвертого отряда вместе с Лилит и членами отряда тайных операций. По пути сюда, они сделали всего лишь несколько поворотов, словно Еруаши прекрасно знал путь из второго в четвертый отряд.

Четвертый и второй отряды практически не взаимодействуют, за исключением случаев когда члены второго отряда обращаются в четвертый отряд за медицинской помощью. Насколько известно Сой-Фон, у Еруаши не возникало должной необходимости вступать в контакт с четвертым отрядом за эти несколько месяцев, проведенных на посту лейтенанта второго отряда.

«Конечно нет.»

Еруаши отрицательно покачал головой: «Разве ты не видела карту расположения и внутренней структуры всех отрядов Готей 13?»

Для второго отряда и отдела тайных операций, отвечающих за обеспечение внутренней безопасности, вполне нормально обладать информацией о внутренней структуре других отрядов, ведь зачастую они вынуждены проводить расследования на их территории.

«...»

Уголки рта Сой-Фон нервно подрагивали.

Откуда у тебя взялось время и энергия на изучение карт? Разве все это время ты не был занят тяжелой практикой хакуда и мгновенной поступи?!

Неразумное чудовище...

Каждый из отрядов Готей 13 занимает приличную территорию, поскольку они должны предоставлять жилое пространство большому количеству своих шинигами. Четвертый отряд и вовсе занимает наибольшую территорию, поскольку для обеспечения подобающей медицинской помощи всем шинигами Готей 13, требуется большое количество специализированных помещений.

Вскоре они подошли к небольшому домику и не спеша вошли во внутренний двор.

Офицеры Готей 13 имеют право на получение личного дома для проживания на территории своего отряда. Лейтенанты обычно имеют более роскошные дома, в сравнении с обычными офицерами, а у капитанов и вовсе бывает собственная прислуга.

В углу внутреннего двора сидел изможденный и усталый мужчина, который и был седьмым офицером седьмого отряда.

Сой-Фон вышла вперед и невозмутимо сказала: «Ваш выход в отставку одобрен.»

«...»

Мужчина так и продолжил сидеть в углу своего двора, словно не замечая присутствия Сой-Фон и остальных.

По команде Сой-Фон, члены отряда тайных операций вышли вперед и подняли офицера четвертого отряда, не предпринимавшего вообще никаких попыток сопротивления. Изможденный человек лишь посмотрел на Еруаши, после чего вновь вернулся к своему полностью отстраненному состоянию.

«Как его довели до такого?»

Сой-Фон нахмурилась и прошептала.

Похоже она не могла спокойно наблюдать за офицером Готей 13, находящимся в настолько изможденном и неприглядном состоянии.

Один из членов отряда тайных операций сказал: «Согласно известной информации, его возлюбленная получила тяжелое ранение в битве, а его способностей оказалось недостаточно для ее спасения. Впоследствии он полностью потерял мотивацию исполнять обязанности шинигами и добровольно подал в отставку.»

Сой-Фон презрительно сказала: «Потерять волю из-за такого...ты и правда не был квалифицированным шинигами.»

Офицер четвертого отряда депрессивное рассмеялся: «Хе-хе-хе, откуда тебе знать, сколько боли приносит смерть возлюбленного.»

Сой-Фон равнодушно сказала: «У меня и правда нет возлюбленного, но зато было пять братьев, каждый из которых погиб задании. Я оплакивала смерть каждого из моих братьев, но и стыдилась их слабости...смерть возлюбленной — это лишь глупое оправдание, истинная же причина ухода в отставку заключается в твоей некомпетентности.»

Сой-Фон помахала рукой членам отряда тайных операций, не имея ни малейшего желания продолжать этот разговор.

Еруаши спокойно наблюдал за тем, как подчиненный Сой-Фон уносят офицера четвертого отряда.

Люди, родившиеся и выросшие в разных условиях, имеют разную психологическую устойчивость и веру в себя. Сой-Фон, родившаяся в низшей знатной семье, находящейся под покровительством клана Шихоин, была обречена стать хладнокровным убийцей на службе одной из великих благородных семей Общества Душ.

Кардинальные различия в окружении, приводят к таким же кардинальным различиям во взглядах и ценностях.

Через некоторое время после того, как Еруаши и остальные вышли на улицу вместе с изможденным офицером четвертого отряда, Сой-Фон вдруг взмахнула рукой, приказывая им остановиться, а потом вежливо поклонилась фигуре, идущей им навстречу.

«Капитан Унохана.»

Еруаши вежливо поприветствовал Унохану.

Рецу Унохана, одетая в белое капитанское хаори, сперва неторопливо подошла к ним и посмотрела на своего седьмого офицера, подхваченного членами отряда тайных операций, а потом обратилась к Сой-Фон: «Я уже в курсе сложившейся ситуации, можете забирать его.»

Затем она посмотрела на Еруаши с нежной и приветливой улыбкой: «Но я хотела бы попросить уважаемого лейтенанта Хатаке Еруаши уделить мне немного внимания, вы ведь не против?»

Рецу Унохана не стала препятствовать их миссии, как и ожидала Сой-Фон, ведь в ее представлении капитан четвертого отряда была очень исполнительный и разумной женщиной, но эта просьба стала довольно неожиданной.

Унохана приветливо сказала, словно читая мысли Сой-Фон: «Я наслышана о потрясающем духовном потенциале лейтенанта Хатаке, но преждевременное освоение Банкая и чрезмерно сильное рецу может оказать негативное влияние на растущую духовную силу, поэтому я хотела бы провести детальный осмотр тела лейтенанта Хатаке.»

Это объяснение звучало очень осмысленно и правдоподобно.

Сой-Фон без раздумий кивнула, не дожидаясь реакции Еруаши.

Уголки рта Еруаши нервно подрагивали: «Я конечно благодарю капитана Унохану за проявленную заботу, но с моим телом все в полнейшем порядке!»

Детальный осмотр тела?!

Даже будучи заинтересованным в прогрессе мастерства меча Уноханы, Еруаши не мог остаться с ней наедине по настолько странной причине!!

Унохана покачала головой и заботливо сказала: «Возможно мое беспокойство излишне, раз лейтенант Хатаке не чувствует никаких проблем, но вы можете обращаться ко мне в любое время, если все же возникнут какие-то неприятные симптомы, ну или просто зайти в гости в свободное время.»

«Хорошо.»

«Тогда не буду вас задерживать.»

Унохана вежливо кивнула Еруаши и Сой-Фон.

«...»

Капитан четвертого отряда стояла на месте, провожая своим кристально чистым взглядом Еруаши, Лилит и остальных, пока они не скрылись за поворотом.

Сой-Фон не могла понять откуда взялось такое напряжение, но эта мягкая улыбка и кристально чистые глаза Уноханы, оказывали на нее сильное давление по ходу всего разговора.

Как только они скрылись за поворотом, Сой-Фон облегченно вздохнула и с удивлением обнаружила стекающие по ее щекам капли холодного пота. В то же время члены отряда тайных операций тоже облегченно вздохнули, словно в этот момент с их плеч убрали огромную гору.

В прошлом, она никогда не испытывала ничего подобного во время встреч с вежливым и приветливым капитаном четвертого отряда. Похоже взятие под стражу одного из офицеров четвертого отряда, вынудило ее показать свою темную сторону...

К счастью капитан Унохана не стала препятствовать им.

Сой-Фон глубоко вздохнула и посмотрела на Еруаши, но тот выглядел совершенно обычно, словно ранее не чувствовал вообще никакого угнетения от Уноханы.

«Неужели он способен сохранять абсолютное спокойствие даже перед лицом капитанов...»

Сой-Фон мысленно прошептала и стиснула зубы, вновь ощутив огромный разрыв между ними.

Она должна тренироваться еще усерднее!

Достижение Банкая должно сократить разрыв!!

Еруаши и остальные сперва покинули расположение четвертого отряда тем же путем, а потом направились напрямиком к гнезду личинок, находившемуся в северо-западной части расположения второго отряда.

По пути они встретили не мало шинигами, каждый из которых вежливо приветствовал Еруаши. Хотя статус лейтенанта не идет ни в какое сравнение со статусом капитана, но он все же нуждается в вежливом приветствии, иначе это можно счесть за грубость и неуважение.

Шинигами других отрядов не знали Еруаши в лицо, но они моментально распознавали его личность, как только замечали повязку лейтенанта второго отряда.

Практически все шинигами, приветствовавшие Еруаши, останавливались и провожали его взглядом.

«Лейтенант второго отряда...это ведь ему удалось достичь Банкая при первом же контакте с Асаучи в академии духовных искусств?»

«Да, ошибки быть не может.»

Некоторые шинигами начинали перешептываться между собой. Прошло уже несколько месяцев, но многие до сих пор ощущали сильный шок при мысли о произошедшем в академии духовных искусств.

Когда Еруаши и остальные уже подходили к расположению второго отряда, на другом конце улицы появилось несколько шинигами. Но на этот раз ситуация отличалась, потому что во главе этой группы шинигами шел лейтенант пятого отряда.

Сосуке Айзен!

«Появился Дон Мафии.»

Еруаши усмехнулся и мысленно прошептал.

Если так подумать, то Готей 13 разделен на черный и красный лагерь, где мафией являются Канаме Тоусен и Ичимару Гин, с Сосуке Айзенем в качестве своего дон, а Шинджи Хирако комиссаром, который успешно вычислил мафию, но не смог убедить в этом город, что привело к смерти мирных жителей, то есть Кисуке Урахары, Кенсея Мугурумы и остальных...

Сосуке Айзен конечно же силен, но Кисуке Урахару, Йоруичи Шихоин и остальных тоже не назовешь слабыми. Вдобавок нынешний Айзен еще не покорила Уэко Мундо, не говоря уже о получении совершенного Хоггёку, поэтому теперь он может лишь тщательно продумывать и осторожно реализовывать свой план, полагаясь на немногочисленных подчиненных.

Не важно, будь то злодей или приверженец справедливости, Еруаши никогда не скупился на похвалы любой личности, способной достичь вершины мира за счет собственных усилий и интеллекта.

Теперь.

Что ты предпримешь теперь?

Когда среди мирных жителей внезапно появился лейтенант, достигший Банкая...

Кто знает, возможно я и вовсе принадлежу к серому лагерю?

Еруаши улыбнулся и вежливо поприветствовал Айзена: «Доброе утро, лейтенант Айзен.»

За Айзеном следовал Ичимару Гин, скорее всего уже ставший его подчиненным. Если это и правда так, то Айзен уже должен готовиться к исполнению своего плана, что делает его присутствие еще более нежелательным.

Ичимару Гин, окончивший академию духовных искусств всего за год, может по праву называться истинным гением, но теперь он полностью скрыл свое сияние и практически не привлекает внимания, что очень сильно играет на руку Айзену.

«Доброе утро.»

Айзен подошел поближе к Еруаши с дружелюбной и теплой улыбкой: «Простите за грубое поведение, просто в последнее время я был очень занят и не смог нанести визит лейтенанту Хатаке.»

Еруаши покачал головой: «Не стоит так переживать, ведь я тоже мог нанести визит другим лейтенантам.»

Айзен улыбнулся: «Вы правы, предлагаю выпить на ближайшем празднике, что скажите, лейтенант Хатаке?»

«Я только за.»

Еруаши приветливо кивнул.

Айзен дружелюбно сказал: «Тогда не буду отвлекать от работы, мне тоже есть чем заняться.»

Еруаши и Айзен сперва попрощались вежливыми кивками, а потом неспешно пошли каждый своим путем.

Когда они прошли мимо друг друга, дружелюбная и приветливая маска Айзена постепенно сменилась спокойствием и безразличием: «Этот парень...очень непрост.»

<http://tl.rulate.ru/book/33311/1091971>